

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Rn (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Адольф Гитлер

А. Стенрос

Сегодня день рождения Адольфа Гитлера.

Пятьдесят пять лет назад, в провинциальной тиши пограничного австрийского городка, вошел в мир человек с предназначением потрясти этот неустроенный порочный мир до самых основ его.

Неисповедимы законы, образующие и формирующие выдающихся деятелей, но одно несомненно: такие личности как Гитлер рождаются не случайно. Их родит эпоха, народ, историческая необходимость.

Гитлер вырос в скромной, если не сказать бедной семье, лишенной каких-либо привилегий и, далекой политических страстей. Никто не мог предугадать роли и значения Гитлера; никто не собирался наставлять и направлять его для Государственной карьеры. Тем менее готовился к ней он сам.

Властолюбие, карьеризм были чужды душе замкнутого, наблюдательно-го мальчика; он мечтал стать художником, но рано лишившись родителей, а с ними и материальной поддержки, вынужден был прервать учение.

В поисках средств к существованию, юный Гитлер с первых же шагов своей самостоятельной жизни вступил в дремучий, полный рискованных соблазнов и опасностей, был обездоленным, приниженным и ничем не обеспеченным немецким рабочим-сезонником.

Волевая натура юноши не поддавалась искушениям социальной безнадзорной среды; моральное удушение гнилых подвалов с их безнадежностью, поножовщицей, проституцией и пьяным безразличием к завтрашнему дню, — только сильнее заставили замкнуться молодого рабочего и поставили перед ним ряд мучительных жизненных вопросов. В поисках ответа, жертвуя ограниченным досугом тяжелых трудовых будней, Гитлер принялся за изучение социально-политической литературы. Он тщательно ознакомился с марксизмом.

Мы знаем многих и разнообразных противников этого учения. Одни отвергают его с самого начала, потому что по социальной природе своей принадлежит или стоят ближе к тем, против кого восстанавливает Маркс; другие, — поверив ему вначале, постигают обман после практического соприкосновения с революционной действительностью. Но редко кто из молодых рабочих в ту пору не отравлялся демагогическим ядом марксизма, и первая большая заслуга Гитлера состояла именно в том, что являясь полноценным представителем эксплуатируемого класса, он в то же время сумел проникнуть в хитрую механику «философии пролетариата» и разоблачить ее антисоциалистическую сущность.

Перед Гитлером неожиданно открылись новые горизонты. Он увидел, что наравне с цепями, оковывающими тело немецкого рабочего, мозг последнего оплетается незримой паутиной лжи и обмана.

Новый вопрос возник в сознании юноши: кто этот коварный враг, избранный столь сложные и разнообразные средства народного порабощения?

Значительный отрезок жизни Гитлера был посвящен поискам ответа на этот вопрос. В то же время, по мере углубления его в критический пересмотр социальных теорий, в нем росла и крепла любовь к своему народу, типичным представителем которого являлся всегда он сам.

Эта любовь повелительно увлекла его в ряды добровольцев первой мировой войны. Гитлер — рабочий превратился в Гитлера — солдата. Двумя Солдатскими Железными Крестами второй и первой степеней отмечена его самоотверженная преданность своей отчизне. Отравленный английскими газами, потерявший было зрение, он внутренне прозрел за войну еще сильнее.

После войны Адольф Гитлер — рабочий и солдат, сын трудового немецкого народа, демобилизуется из армии, чтобы вполне созревшим идеологом собственного национал-социалистического мировоззрения, поднять

БОИ НА ЮГЕ НЕ ОСЛАБЕВАЮТ

В районе Станиславова германские и венгерские войска продвинулись вперед

Ставка Фюрера, 19 апреля.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В районе Севастополя советские войска, поддерживаемые сильной артиллерией и авиацией безуспешно атаковали германские позиции.

В районе нижнего течения Днестра отражены многочисленные атаки неприятеля. Уничтожено большое количество советских танков. Местные вклинения ликвидированы или преграждены. Севернее Ясса все атаки противника снова окончились полной неудачей. В восточной Буковине румынские войска очищают от остатков разбитого неприятеля занятую за последние дни территорию.

Между Карпатами и районом восточнее Станиславова германские и венгерские дивизии успешно продолжают свои атаки. При этом венгерские войска взяли город Надворна. Южнее Днестра германские войска мощной атакой отбросили противника далеко назад. В районе западнее Тарнополя и юго-западнее Лука все атаки советских войск в упорных боях отражены.

На остальных участках восточного фронта положение без перемен.

В районе десантного плацдарма у Нетуно и южнее Адриатического побережья все атаки противника отбиты. Неприятель понес тяжелые потери.

Около полудня 18-го апреля крупные соединения американских бомбардировщиков, находившиеся под защитой истребителей, достигли района Берлина. В разных пунктах, особенно в Ратенау произведены разрушения. Среди гражданского населения имеются жертвы. Несмотря на крайне неблагоприятные условия оборонено 44 неприятельских самолета, в том числе 40 четырехмоторных бомбардировщиков.

Прошлой ночью британские самолеты произвели налет на Париж и на район побережья Балтийского моря. Однотельные самолеты противника вторглись в западную Германию и в район Берлина. Германскими ночными истребителями и зенитной артиллерией сбито 14 неприятельских бомбардировщиков.

Крупные соединения германских боевых самолетов прошлой ночью подвергли бом-

бардировке Лондон. В районе намеченных объектов, произведены разрушения. Кроме того, там возникли обширные пожары. Другие германские самолеты бомбардировали военные объекты в восточной Англии.

Двести тысяч мин

Берлин, 19 апреля.

Батальон германских саперов, оперирующий у берегов Франции, заложил на-днях свою двухсоттысячную мину. Эта работа была проделана в кратчайший срок, и лишь тот, кому известна вся опасность, связанная с закладыванием мин, может по достоинству оценить это достижение. Количество заложенных мин, с другой стороны, свидетельствует о мощи германской обороны на западе.

Беспорядки в Судане

Анкара, 19 апреля.

В Судане, в Африке, произошли сильные беспорядки, вызванные тяжелым продовольственным кризисом и непрекращающимися эпидемиями. Группа повстанцев, вооружившись дубинами и палками, разоружила местную полицию и захватила префектуру. Власти спешно вызвали кавалерийский отряд, который разогнал мятежников, но лишь после длительной перестрелки. Есть убитые и раненые. Продолжаются аресты.

Правительство Бадоль ушло в отставку

Стокгольм 19 апреля.

Агентство «Рейтер» сообщает, что «правительство», возглавляемое предателем Италии Бадолью, подало в отставку. Отрекшийся от трона король Эммануил эту отставку принял, поручив, однако, Бадолью составить «новое правительство».

Раскрытие тайной организации

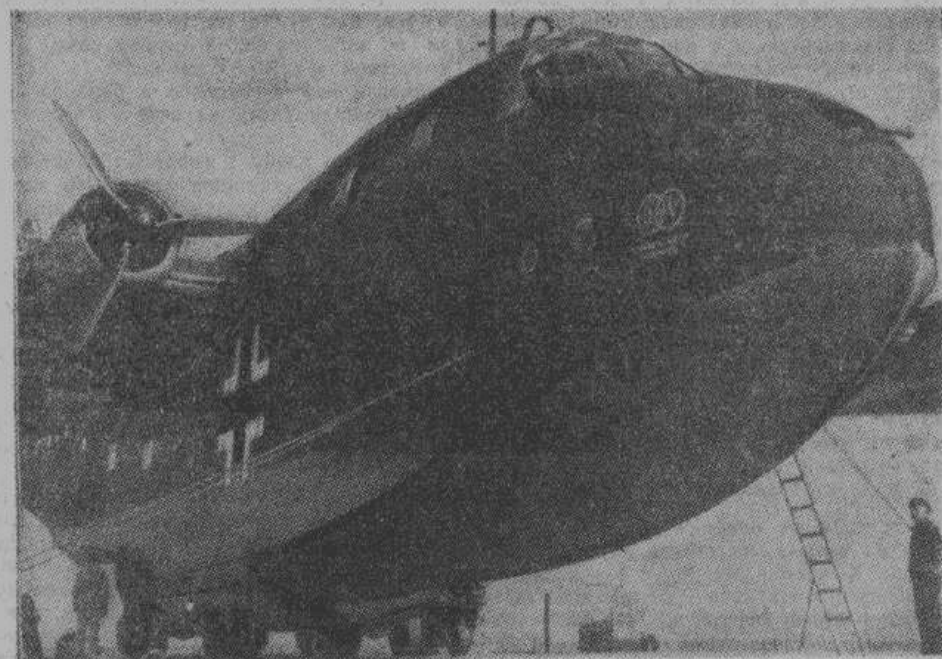
Террористические акты в Палестине

Корреспондент одной из английских газет, возвратившийся из Палестины, приводит интересные подробности о деятельности местных еврейских террористических банд. Одной из самых известных является банда Штерна, главарь которой Абрам Штерн до войны принадлежал к группе ревизионистов-сионистов крайнего

толка, требовавших создания независимого иудейского государства, охватывающего не только Палестину, но и Трансиорданию. Желая воспользоваться военными затруднениями англичан, Штерн основал тайную организацию, в которую входил ряд уголовных элементов. Организация быстро превратилась в террористиче-

скую шайку. В конце 1941 года шайка развилась в городе Тель-Авиве в неслыханный террор. Перестрелки, бомбы, грабеж банков и похищения людей пестрой чередой следовали друг за другом. Шайка рассылала богатым жителям города угрожающие письма, с вымогательством крупных сумм. Кто не платил, того похищали и убивали. За полученные деньги бандиты выдавали квитанции, снабженные особой печатью, изображавшей карту Палестины и Трансиордании со штыком, направленным на восток — в сердце арабского мира.

Долгое время полиция безуспешно пыталась задержать Штерна. Однажды полиция получила сведения о местонахождении его. Когда к дому, где по предположениям, находился Штерн, подошел наряд полицейских, раздались сильный взрыв и трое полицейских были убиты. Несколько недель спустя, благодаря доносу, полиция наконец удалось арестовать Штерна. Но в тот момент, когда полицейские выводили Штерна на улицу, со связанными за спиной руками, раздались выстрел и бандит был убит наповал. Несмотря на гибель главаря и арест ряда видных участников шайки, банда продолжает существовать до сих пор. Ряд террористических актов, совершенных за последнее время в Палестине, лишь подтверждает это.

Самый большой германский транспортный самолет употребляется для снабжения отдаленных и трудно достижимых участков фронта.

германский народ на восстановление своих погранных многовековых прав.

Национал-социализм — не утопия мечтательного фантазера, не лживая демагогия и, наконец, не средство порабощения, а прежде всего, ясная народная программа самозащиты от всех, кто лично благополучие привык прежде, и мечтает впредь, строить на экономических и политических поражениях Германии.

Вот, почему национал-социализм учит держать в одной руке рабочий молот, а в другой винтовку. Вот, почему история выдвинула Фюрером

немецкого народа рабочего-солдата. Вот, почему его политическая декларация называется «Моя борьба».

Борьба Гитлера — в такой же мере борьба немецкого народа в целом, в какой сам Гитлер олицетворяет собой чаяния, темперамент и волю немцев. Волю к экономическому и культурному расцвету, основанному на социальной справедливости и национальной независимости.

«Германский национал-социализм не предназначен, к вывозу в другие страны», — сказал однажды Адольф

Гитлер. Однако, вряд ли можно сомневаться в том, что поучительный исторический пример национал-социализма во многом повлияет по окончании войны на дальнейшее развитие нашей отечественной государственности, освобожденной от интернациональной губительной опеки большевизма.

И в этом смысле, имя Адольфа Гитлера, — первого национал-социалиста, окажется далеко не безразличным для строителей будущей России. А для нас, российских современников, это имя тем более значительно.

Русские люди, освобожденные из сталинского плена, поздравляют сегодня с днем рождения Адольфа Гитлера, рыцарски принявшего на себя главную тяжесть борьбы с большевизмом, и от души желают Фюреру немецкого народа здоровья, бодрости и сил для преодоления общеевропейского врага.

Английский произвол

Нарушение дипломатической неприкосновенности

Стокгольм, 19 апреля.

Английское телеграфное агентство Рейтер обнародовало специальное сообщение, согласно которому с понедельника — с двадцати четырех часов — иностранные дипломаты и дипломатические курьеры, находящиеся в Англии, не имеют больше права покидать пределы страны, а их дипломатический багаж впредь будет подвергаться английской цензуре.

В сообщении говорится, что это мероприятие, являющееся наиболее драматическим распоряжением, принятым, в связи со вторым фронтом, опубликовано английским министер-

ством иностранных дел и основывается на том, что в нынешней войне нет разницы между тылом и фронтом. Лондон является тем же фронтом, так как там идет подготовка к вторжению. Это распоряжение не касается лишь дипломатов США, Советского Союза и английских доминионов, за исключением Ирландии.

В политических кругах Берлина к этому акту насилия отнеслись спокойно, считая что целью этого мероприятия является намерение возбудить в Германии тревогу. Осведомленные берлинские круги подчеркивают, что подобное мероприятие по отношению к иностранным дипломатам может вызвать тревогу не столько в Германии, сколько в самой Англии. Если же насилие над дипломатами является действительным предвестником англо-американского десанта в Европе, то, как указывают в Берлине, немецкие войска на западе Европы уже давно стоят в полной боевой готовности, и ждут лишь момента встречи с врагом!

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА ВЕЙСА

От тяжелых ран, полученных на восточном фронте, в одном из военных госпиталей, скончался полковник латышского легиона (штандартенфюрер) Вольдемар Вейс.

Покойный был одним из самых видных бойцов легиона и в боях с большевиками под Ленинградом, у Волхова и у Острова проявил не раз особую доблесть. За мужество и отвагу он был награжден высокими знаками отличия, в том числе также и Рыцарской степенью к Ордену Железного Креста. Вольдемар Вейс пользовался глубокой любовью и уважением своих соратников и подчиненных за свой открытый и прямой характер. Латышские легионеры, латышский народ, как и все борцы против большевизма глубоко скорбят по поводу преждевременной смерти героя.

Полковник В. Вейс

Бывший коммунист против большевиков

Париж, 18 апреля.

На собрании, посвященном французским бойцам-легионерам, состоявшемся на днях во Франции, собралось более десяти тысяч человек. На собрании выступили легионеры и представители командования, отмечавшие, что солдаты и офицеры легиона ведут борьбу не только за Францию, но за Европу и ее культуру.

Бывший французский коммунист Дорио, сражающийся сейчас на восточном фронте в чине лейтенанта, посвятил свою речь разоблачениям лжи и фальши большевизма. Он указал на тесную связь марксизма с интернациональным еврейством и заявил, что все истинные европейцы должны включиться в борьбу с большевизмом. «Лучше умереть, — сказал он, — чем допустить гнет большевизма и мирового еврейства в Европе».

Пожар в Бомбейском порту

Стокгольм, 18 апреля.

Как сообщает агентство Рейтер, в пятницу вечером на одном из стоящих на якоре в Бомбейском порту судне вспыхнул пожар. Пламя быстро распространилось и достигло складов боеприпасов, где произошли два сильных взрыва.

Судя по официальному английскому сообщению, пожар принял формы настоящей катастрофы. В указанном сообщении, между прочим, сказано следующее:

«Из тысячи пострадавших во время пожара в Бомбее лиц, в последнюю ночь умерло 67. Огонь распространился на тесно застроенные части города. Выгорел целый ряд домов, в результате чего несколько тысяч человек осталось без крова. Кроме того сгорели местные элеваторы».

ПОЛИТИКА УГРОЗ И НАСИЛИЯ

Англо-американские требования к нейтральным странам

Англо-американские политики по-прежнему наступление путем вымогательства и шантажа на ряд нейтральных государств, с целью заставить их изменить свою политику нейтралитета и так или иначе втянуть их в войну. После того, как Америка открытой силой угрозы заставила Аргентину порвать дипломатические сношения с Германией, внимание союзников обратилось на нейтральные страны Европы. Американский министр иностранных дел в погромной речи потребовал у Ирландии, Испании, Португалии, Швеции и Турции прекращения торговых сношений с Германией. Свои требования министр подкрепил угрозами экономическими санкций, — прекращением поставки ряда товаров в непокорные страны.

Санкции, как известно, уже начали применяться. Так в Испании уже в течение нескольких месяцев не доставляется ни капли нефти, с Ирландией же англичане прекратили пассажирское и телефонное сообщение.

Области дальнего севера и Северного Ледовитого океана выдвинулись на первый план лишь в XX столетии. Прошло всего пятьдесят лет с того времени, когда полярный круг перестал быть границей, переступить которую считалось крайне рискованным и даже безумным предприятием. В

1893 году впервые было создано регулярное пароходное сообщение с северной Норвегией. В 1898 году началась эксплуатация железной руды в принадлежавшей Швеции части Лапландии. В 1915 году начала строиться Мурманская железная дорога. В 1933 году была закончена постройка Беломор-канала. И в 1937 году началось сообщение по построенному в Финляндии шоссе, доходящему до самого побережья Северного Ледовитого океана.

Однако, открытие водного и сухо-

путного сообщения по берегам и вдоль берегов Ледовитого океана является не только хозяйственной проблемой. Оно оказалось фактором, политическая важность которого выяснилась окончательно лишь в самое последнее время. Опасение, что Россия в связи с образованием океанско-

хангельске было обещание оказать поддержку белым войскам, сражающимся на севере России против большевиков. Однако, в действительности главной причиной этого было то, что Англия боялась слишком большой активности вмешавшихся в финскую освободительную войну германских войск. Английское правительство опасалось, что германо-финские войска займут побережье Ледовитого океана, оборудуют там базы для подводных лодок и овладеют оставшимися еще в Архангельске и Мурманске складами оружия и боеприпасов. Чтобы воспрепятствовать этому, союзники решили создать на севере Европы новый фронт против Германии и с помощью русских белых армий снова поднять боевой дух в России. Когда, однако, большевики и на севере стали одерживать одну победу за другой, и занимали новые территории, англичане сочли за лучшее погрузиться на суда и отбыть во свояси.

В 1918-22 г. г. во время освободительной борьбы в Карелии, большевики еще раз оказались под угрозой быть отрезанными от Ледовитого океана. Но, было слишком поздно. Восточная Карелия стала советской республикой и путь для Красной армии на север был открыт. Англия вновь оказалась перед той же проблемой, перед которой она стояла, когда Российская Империя поставила под угрозу ее владычество в Атлантическом океане.

Первая мировая война против Германии принудила Англию и Россию вести и в северной Скандинавии общую игру. До самого момента крушения Российской Империи Мурманск и Архангельск играли роль баз, с помощью которых союзники оказывали материальную помощь русскому фронту. Кроме того, Англия оборудовала для себя опорный пункт военно-морского флота в Петсамо. Постройка Мурманской железной дороги, соединившей незамерзающий порт Мурманск с Петроградом, создала возможность быстро и удобно перевозить военные грузы из Мурманска в восточные операционные области. Революцией в России и выходом ее из войны закончилась первая фаза борьбы за Ледовитый океан.

В марте 1918 года Англия и ее союзники сделали попытку оказать влияние на гражданскую войну в России и на создавшееся в результате крушения Российской Империи, в северовосточной части Европы положение. Английская эскадра появилась в районе Кольского полуострова и высадила войска, занявшие порт и город Мурманск. В августе того же года войска Антанты заняли также и Архангельск. Поводом к высадке союзников в Мурманске и Ар-

Рано утром мы пришли в крохотный городок — сотня деревянных домиков, раскинутых среди вырубленных в лесу полянок. Как оказалось впоследствии, городок назывался Иломантси, и в нем находился штаб какой-то пограничной части. Но было еще рано, и штаб еще спал. Наши конвоиры с чего-то стали водить нас по каким-то знаковым своим домам. Все шло, так сказать, по ритуалу. Маленький пограничник размахивал руками и повествовал; хозяйки, охая и ахая, устремлялись к плитам — через десять минут на столе появлялись кофе, сливки, масло и прочее. Мы с любопытством и без горечи разглядывали эти крохотные комнатки, вероятно, очень бедных людей, занавесочки, скатерти, нависшие олеографы на стенах, пухленьких и чистеньких хозяйек — такой слаженный, такой ясный и уверенный быт... Да, сюда бы пустить наших раскулаченных, на эту нищую землю — не то, что наша Украина, — на которой люди все-таки строят человеческое житье, а не коллективизированный бедлам...

В третьем по очереди доме мы уже не могли ни выпить, ни съесть ни капли и ни крошки. Хозяйка эти были законченны перед объективом какого-то местного фотографа, который увековечил нас всех четверых. Наши пограничники чувствовали себя соучастниками небывалой в этих местах сессии. Потом пошли к штабу. Перед вышедшим к нам офицером наш маленький пограничник петушком выткнулся в струнку и стал о чем-то оживленно рассказывать. Но так как рассказывать, да еще и оживленно, без жесты и жесты, очевидно, не мог, то от его субординации скоро не осталось ничего: явры в финской армии, видимо, достаточно демократичны.

С офицером мы, наконец, смогли объясниться по-немецки. С нас сняли допрос — первый допрос на буржуазной территории — несложный допрос: кто мы, что мы, откуда и прочее. А после допроса снова стали кормить. Так как в моем лагерьном удостоверении моя профессия была указана: «инструктор физкультуры», то к вечеру собралась группа солдат — один из них неплохо говорил по-английски — и мы занялись швырянием диска и ядра. Финские «нейты» (что соответствует французскому мазеуазель) стояли кругом, пересмеивались и шушук-

лись. Небольшая казарма и штаб обслуживались женской прислугой. Все эти «нейты» были такими чистенькими, такими новенькими, как будто их только что выпустили из магазина самой лучшей, самой добросовестной фирмы. Еще какие-то «нейты» принесли нам апельсинов и бананов, потом нас уложили спать на сене — конечно, с простынями и прочим. Утром жали руки, хлопали по плечу и говорили какие-то, вероятно, очень хорошие вещи. Но из этих очень хороших вещей мы не поняли ни слова.

В КАТАЛАЖКЕ

В Иломантси мы были переданы, так сказать, в руки гражданских властей. Какой-то равнодушного вида парень повез нас на автобусе в какой-то городок, с населением, вероятно, тысяч в десять, оставил нас на тротуаре и куда-то исчез. Мимохожая публика смотрела на нас взорами, в которых сдержанность боролась с любопытством и изумлением. Потом подъехал какой-то дядя на мотоцикле, отвез нас на окраину города, и там мы попали в каталажку. Нам впоследствии из вежливости объяснили, что это не каталажка, то-есть не арест, а просто карантин. Ну, карантин, так карантин. Каталажка была домашняя, и при нашем опыте ударить из нее не стоило решительно ничего. Но не стоило и ударить Дядю, который нас привез, сделал было вид, что ему по закону полагается устроить обыск в наших вещах, подумал, махнул рукой и уехал куда-то во свояси. Часа через два вернулся с тем же мотоциклом и повез нас куда-то в город, как оказалось в политическую полицию.

Я не очень ясно представляю себе, чем и как занята финская политическая полиция... Какой-то высокий, средних лет, господин, ошарашил меня вопросом:

— Ви член векапебе?

Следующий вопрос, заданный по шпаргалке, звучал приблизительно так:

— Ви член мопр, ви член оптеге? — Под последним, вероятно, подразумевалось «Общество протестарского туризма», ОПТЭ.

Мы перешли на немецкий язык, и вопрос о моих многочисленных членствах как-то отпал. Заполнили нечто вроде анкеты. Я попросил своего следователя о двух ус-

Английские моды

Председатель английского текстильного совета сэр Стрит заявил, что предпосылкой для восстановления английского экспорта текстильных товаров является создание новых образцов, которые должны быть, как можно более оригинальными, в особенности, в отрасли дамских мод.

Каковы же новые дамские моды в Англии?

Из новейших английских модных журналов, прибывших в Швецию, мы знаем, что английские плутократические дамы наряжаются теперь в шляпки, напоминающие советские шляпки и хитоны, сделанные по образцу неуклюжих советских военных шинелей. Особенно пикантно выглядят капот из светлого шелка, отделанный разноцветными серпами и молотами и красными пятиконечными звездами.

Мы против этого не возражаем. Наоборот, мы от себя охотно предложим почтенным дамам высшего английского общества нарядиться в гимнастерки, подпоясанные веревкой, лопаты и в ошачи. В нашем выборе дамских мод имеются также синие энкаведистские галфеи и беспризорный засаленный картуз «аля блину». Как последний крик моды для весны проглотить можно рекомендовать френч с хлястиком «аля Сталин».

Впрочем, во чтобы то ни оделись английские лэди, конец будет один: если мистер Черчилль будет продолжать свою политику заигрывания с большевизмом, английским лэди не миновать лагерных бушлатов. Ясь.

В советском тылу

В Армавире, Майкопе, Ворошиловске и других городах Кубани местные органы НКВД производят тщательный обыск у жителей, в поисках листовок, появившихся на днях в этих местах.

Эти листовки распространены по всему Северному Кавказу и Краснодарскому краю. Текст их, примерно, следующий: «Русские люди, бойцы и командиры Красной армии, колхозники и колхозницы, рабочие, волевые сыны Дона, Кубани и Северного Кавказа. Близится час освобождения нашей родины от кровавой кабалы сталинской власти. Мы, партизаны Северного Кавказа, вступили в бой с жиловской властью, мы боремся за уничтожение колхозного режима, за раскрепощение советского рабочего, боремся против большевиков. Не верьте лживой пропаганде коммунистов. Свергайте проклятую сталинскую власть, каждый удар по большевикам приближает час всенародной свободы и новой счастливой жизни для вас и ваших детей...»

Со всего света

Женева. — Опасаясь очередной забастовки на заводах военной промышленности, Рузвельт передал руководство двух крупных предприятий войсковым частям.

Париж. — В городе Каннах произведен дерзкий грабёж банка. Двое вооруженных бандитов напали на директора банка, когда он отсчитывал деньги, необходимые для крупных платежей. Бандиты связали директора и, захватив портфель с несколькими миллионными франков, быстро скрылись.

Лиссабон. — На западном побережье Португалии в течение сорока восьми часов продолжался сильный шторм. Многие рыболовные и торговые суда терпели бедствие. Один английский эсминец и несколько торговых судов, спасаясь от бури, вошли в устье реки Тахо.

Стокгольм. — В восточной Георгии, в Соединенных Штатах, прощесса ураган. Убит 31 человек, 314 ранено. Убытки достигают многих тысяч долларов.

Виго. — В Мексике, недалеко от города Паломас, по неизвестной причине, упала и разбилась американская авиалодка. Весь экипаж в составе 12 человек погиб.

Берн. — С декабря сорок первого года по сей день в США от несчастных случаев погибло двести двадцать тысяч человек.

Мадрид. — В столице Кубы — Гаване — забастовали мясники.

Иван Солоневич

(Продолжение 110-ое)

Было уже совсем светло. Из какого-то обхода вернулся патруль, посмотрел на меня, ничего не сказал и пошел в дом. Через полчаса вышел начальный заставы, оглядел меня сочувственным взглядом, вздохнул и пошел мыться к колодезю. Потом появился и Юра; он подошел ко мне и осмотрел меня критически:

— Как-то не верится, что все это уже съезди. Неужели, в самом деле, драгнули?

И потом, заметив мой красный вид, утешительно добавил:

— Знаешь, у тебя сейчас просто нервная реакция... Отдохнишь — пройдет.

— А у тебя?

— Юра покал плечами.

— Да как-то действительно, думал, что будет иначе. Немцы говорят:

«Weißt im Lande und nähre dich redlich.»

— Так что же? Может быть, лучше было оставаться?

— Э, нет, ко всем чертям. Когда вспоминаю подпольный УРЧ, БАМ, детиске — и сейчас еще словно за шиворот холодную воду льют... Ничего, не раскисай, Ва...

Нас снова направили до отвала. Потом все население заставы ждало нас руки, и под козымем тех же двух пограничников, которых встретили нас в лесу, мы двинулись курье ветреник нас в лесу, на каждую лодку, а которую мы и уселись все четверо. Снова лабиринты озер, протоков, реченок. Снова лабиринты тайгой, болотами. Снова берега, покрытые тайгой, болотами, каменистыми осыпями, завалами буреломов на вершинах хребтов. Юра посмотрел и сказал: «Бр-р, больше я по таким местам не ходю, даже смотреть не хочется»...

Но все-таки стал смотреть. Сейчас из этой моторки своеобразный карельский пейзаж был таким живописным, от него веяло миром лесной пустыни, в которой скрываются не заставы ГПУ, а Божьи отшельники. Моторка всплывала стаи диких уток, маленький пограничник пытался было стрелять в них из парабеллума. По Юриному лицу было видно, что и у него руки чесались. Пограничник протянул парабеллум и Юре — в Медгороде этого бы не сделали. Раза три и Юра промазал по стайке плавающих у камишей уток. Утки снялись и улетели.

Солнце подымалось к полудню. На душе становилось как-то яснее и спокойнее. Может быть, и в самом деле Юра прав: это было только нервной реакцией. Около часу дня моторка пристала к какой-то спрятанной в лесных зарослях крохотной деревушке. Наши пограничники побежали в деревенскую лавочку и принесли папирос, лимонаду и чего-то еще в этом роде. Собравшись у моторки молчаливые финны сочувственно выслушивали оживленное повествование нашего маленького конвоира и задуливно кивали своими трубочками. Маленький конвоир размахивал руками так, как если бы он был не финном, а итальянцем, и, подозревая, врал много и сильно. Но, видимо, врал достаточно живописно.

К вечеру добрались до какого-то пограничного пункта, в котором обитал патруль из трех солдат. Снова живописные рассказы пограничника — их размер увеличился с каждым новым опытом, и, повидимому, обогатился новыми подробностями и образами. Наши хозяева наварили нам полный котел ухи, и после ужина мы улеглись спать на сене. На этот раз я спал, как убитый.

лугах; узнать, что стало с Борисом, — он должен был перейти границу приблизительно вместе с нами — и одолжить мне денег для телеграммы моей жене в Берлин... На этом допрос и закончился. На другой день в каталажку прибыл наш постоянный переводчик на мотоцикле, в сопровождении какой-то очень делового вида «нейты», такой же чистенькой и новенькой, как и все прочие. «Нейты», оказывается, привезла мне деньги: телеграфный перевод из Берлина и телеграмму с поздравлением. Еще через час меня вызвали к телефону, где следователь, дружески поздравив меня, сообщил, что некто, именующий себя Борисом Солоневичем, перешел 12 августа финскую границу в районе Сердобоя... Юра, стоявший рядом, по выражению моего лица понял, в чем дело.

— Значит, и с Бобом все в порядке... Значит, все курялки живы. Вот это класс! — Юра хотел было ткнуть меня кулаком в живот, но запнулся в телефонном проводе. У меня перехватило дыхание: неужели все это — не сон?...

9-го сентября 1934 года, около 11 часов утра, мы въезжали на автомобиле на свою первую буржуазную квартиру... Присутствие г-жи М., представительницы русской колонии, на похоронение и жиливание которой мы были, так сказать, сланы финскими властями, не могло остановить нас дружеских излияний, ни беспокойных вопросов: как бежали мы, как бежал Борис, и как это все невероятно, неправдоподобно, что вот здесь мы по вольной земле и нет ни ГПУ, ни лагеря, ни Деятельного квартала, нет барачной тени Сталина и позорной необходимости славить гениальность тупицы и гуманность палачей...

КОНЕЦ

ОТ РЕДАКЦИИ

О судьбе брата Ивана Солоневича — Бориса, в его приключениях и благополучном переходе через финляндскую границу читатель узнает из рассказа самого Бориса Солоневича «Мой побег из края». История этого побега начнется печататься, начиная со следующего номера нашей газеты.

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

КОНЦЕРТ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Шавли.

Ансамбль добровольцев, почти ежедневно выступающий перед русскими рабочими на различных предприятиях в Шавлях и в Шавельском уезде, на днях дал концерт в одном из лагерей военнопленных. Военнопленные тепло приняли артистов-добровольцев. Они шумными аплодисментами выражали свое одобрение артистам после каждого номера программы. Разнообразная и хорошо продуманная программа ансамбля, очень понравилась зрителям.

В ПРИЕМНОЙ РУССКОГО КОМИТЕТА

Рига.

8 часов утра, а комната Русского Комитета уже полна посетителями. Сюда приходят русские беженцы с самыми разнообразными просьбами. Приходят из города, из волостей, и каждый уверен в том, что ему здесь помогут.

Крестьянин из Палкинского района хочет получить пропуск в Латгалию, где проживает его семья. Уполномоченный быстро находит на карте названное село. Затем он связывается по телефону с Русской Почтой. Еще несколько минут и крестьянин получает направление в бюро пропусков.

Рабочий текстильной фабрики жалуется, что администрация препятствует его переходу на работу по специальности. Уполномоченный фиксирует жалобу в особой книге и обещает уладить этот вопрос в ближайшие два дня.

Гражданин, эвакуированный из Пскова, просит содействия в органи-

зации кофе-цикорного производства. Ему советуют обратиться в другое учреждение. Пожилая беженка спрашивает, где и на каких условиях можно обменять зерно на муку. Короткий разговор по телефону и женщине дается точное и подробное указание.

Таким образом, каждый проситель уходит довольным и удовлетворенным.

ШВАНЕНБУРГСКАЯ ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Несмотря на трудности военного времени в Шваненбурге (Лифляндия) год назад была открыта ветеринарная клиника. Отвечая всем новейшим требованиям ветеринарной практики, эта клиника является самой большой в Лифляндии.

За годичный период через клинику прошло свыше 10.000 животных.

Шваненбургская ветеринарная клиника оказывает особо ценную услугу сельскому хозяйству, организовав регулярное посещение отдельных крестьянских дворов ветеринарными врачами, которые наблюдают за состоянием скота и принимают меры к полноту животноводства.

ПРИЮТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Бауск.

Из числа эвакуированных в Бауск более 30 престарелых мужчин и женщин помещены в приют для престарелых.

Приют располагает шестью большими и теплыми комнатами.

Эвакуированные инвалиды, многим из которых по 80 лет и больше, не находят слов для благодарности, когда сравнивают теперешнее положение с жизнью в советских условиях. Как сообщают местные власти, приют для престарелых вскоре будет расширен, чтобы вместить до 80 человек.

Новая выставка

Картины русских художников в Риге

Первое же впечатление от выставки: нарядно, светло, радостно. Может быть, даже слишком светло и радостно. Некоторый анахронизм — коренной грех выставки. Все эти картины, рисунки, эскизы смело могли бы быть датированы 1906-1908 годами. И по темам, и по манере письма, и по настроению.

Требовать от выставки, чтобы все экспонируемое было хорошо — несправедливо. Хотелось бы, однако, искусства более мужественного, более живого, не цепляющегося за суетную красоту. А главное — как то откликающегося на наше «сегодня».

Для людей, выросших в советское время, неожиданным оказался академик Богданов-Бельский. Мы привыкли видеть его «передвижником» — несколько темноватым, суховатым, а на выставке многие из полотен маститого художника писаны в импрессионистической манере, светло и смело. Картины академика Виноградова, представленные на выставке ничем не изменили сложившегося о нем пред-

ставления, как о крупном мастере начала нашего века. Из работ Климова обращают на себя внимание его трогательные березки и «Сказка о рыбе и рыбке». Интересны декоративные панно рано погибшего М. Якоби, в котором — при известной еще незрелости (художник еще «не нашел себя») — чувствуется сила. Если в единичке Пересвета нет еще равновесия между монументально декоративным и станковистским элементами картины то картина торга «Византия и варвары» очень интересно подана и хорошо стилизована. Больше всего запомнилась нам сюита иллюстраций Рыковского к «Невскому Проспекту» Гоголя. Эти небольшие иллюстрации дышат подлинным духом Гоголя; не Гоголя литературоведов и архивных крыс, а Гоголя наших дней. Интересны некоторые из работ Годыцкого, Цвирко, Антонова и Малаховой.

П. Николаев.

...Граница осталась позади. Последний взгляд в «ту» сторону — на чашке перелески, на синюю вышку с почерневшей надписью: «Коммунизм сметет все границы!».

Оставленный мир провожает последней насмешкой над всем пережитым: над слезами, над кровью, над бывшей когда-то глупой верой, над заблужденной напрасно молодостью.

Также вот уходили в старину не красовцы, убежали крепостные от самодуров — помещиков, спасались за Дунай раскольники. Бежали, гонимые произволом и насилием, воцарившимся на родной земле. Старая сказка о мальчишке и злой мачехе, выгнавшей пасынка из дома... Потом мальчишка вырос, стал сильным, смелым и вернулся домой победителем.

Теперь эти сказки вновь оживают в нас, уходящих с родной земли в чужую страну, в незнакомую жизнь, к неизвестным людям.

Чужбина... Фигурные мазы, мощные дворы, колонки с водой. Степенные люди приветствуют друг друга, далеко отставляя шляпы. Сытые лошади цокают подковами по асфальту — на мельницу, на станцию, в лес. За тюлевыми занавесками — прочный, устоявшийся, тысячелетний быт.

Что-то есть во всем этом очень близкое и очень далекое, что-то напоминает... Что?

— Папа, папа, смотри! Голуби живые!..

Он следит за ними восхищенным взглядом, — настоящий мальчик с пальчик, кого злая мачеха заставила бросить родной дом и итти скитаться по свету. Широко раскрытыми глазами смотрит он на новый для него мир, в котором так много чудесного, незнакомого. Голуби... Он знает их только по картинкам.

— Папа, а у нас не живут голуби? Почему у нас нет голубей?

Что я могу ему сказать? Что голубей у нас переели еще в 1917 году, — это будет только половина правды. Что им нечего есть у нас, в стране «победившего социализма», где учтены все потребности социалистического поголовья и забыты только про голубей. Поймет ли он, если сказать ему все?

— Видишь ли, голубям у нас плохо... холодно.

— Папа, да ведь тут тоже снег! Смотри, они ходят по снегу!..

Сизокрылый самец горделиво выпячивает туго набитый зоб. Воркуя, кружится возле голубки. Вот, взмахнул крыльями, полетел. За ним другой, третий, четвертый, вся стая. Они здесь — дома, в безопасности.

Когда-то и у нас убить голубя считалось великим грехом.

— Видишь ли, снег для них — еще ничего, но вот морозы... И потом они не могут далеко лететь, они очень жирные, смотри, какие у них зобы...

Сказать ли ему, что тридцать лет назад у нас было их тоже полным-полно, таких же сизокрылых, с такими же тугими зобами, свободно разгуливающих у возов, а на возах —

мешки с зерном, крупчаткой, просом, — голуби его особенно любят.

— Когда еще тебя не было на свете, это было давно-давно, у нас было гораздо теплее и к нам тоже прилетали голуби. И не только такие, сизые, а и палевые и красные сороки и бухарские, с сохололками и мохнатыми лапками. Мы им ящик такой делали, с жердочками, и ставили его высоко-высоко, под крышу. Пшена им покупали, проса, воду для питья раза два

в день меняли. А зимой их — в кухню, под печку, а эти, сизые, на чердаке около трубы пристраивались, там и зимовали. Иной прилетит к окну, бьетса о форточку, видно — замерз, бедняга. Сейчас его — в кухню и под печку — отогреваться. Зато чуть солнышко пригреет, тут они стаями на площади или у мучных лабазов. Муки тогда было много, и все они, бывало, мукой осыпаны, вот почему они и сизые...

Он слушает, и в его широко раскрытых глазах я боюсь прочесть то, что готово сорваться с его губ:

— А потом?

В самом деле, что же случилось потом? Пришла революция, голод, кровь. Пришло насилие, вражда, братоубийство. Человеческая жизнь не стала стоить ничего, а голубиная... Говорили, что это — свобода, счастье, равенство, но глупые сизые пернатые вспорхнули и улетели, и не в пример некоторым умным людям, не вернулись больше никогда. Да и что им было делать в этом новом «социалистическом» мире. Чека, Солонки, расстрелы и... голуби, Пятилетки, танки, мировая революция и... воркующие голубки на крыше... Есть вещи, несомнимые на этом свете, мой глупенький малыш!

Говорят, что там, у нас, построено бесклассовое общество, что все живут одной дружной семьей под солнцем сталинской конституции, но голуби... голуби не живут там больше. Они вернутся только вместе с нами.

И сколько раз еще мой маленький сын, следя задумчиво за голубиной стаей, вздохнет и скажет тихонько и протяжно, словно про себя:

— А у нас не живут голуби...

И добавит совсем шопотом:

— У нас им плохо... Холодно очень.

РАССКАЗЫВАЕТ свидетелем войны В. В. В. В.

ЗА КОРЗИНУ ТРАВЫ

В июне 1940 года я гостил у своей сестры в поселке Бернардовка. (20 км. от Ленинграда). Она работала прачкой при пожарной команде.

За месяц до моего приезда ей удалось приобрести корову, чему была несказанно рада вся семья. Думали, что жить станет легче. Но радость оказалась непродолжительной.

Заботы о кормах не давали покоя. Покоса моей сестре, как частному ли-

цу не полагалось, а купить сена ей было не на что.

Однажды она взяла корзину и пошла жать траву на откосе оврага. Там ее задержал обрезчик совхоза «Приютин». Составили протокол.

«За хищение социалистической собственности» сестру приговорили к трем годам тюремного заключения, а ее маленький сын так и остался на моем иждивении.

Б. Новиков.

«Веселие Руси есть пиять».

Летопись.

«Мы не скифы: стыдно нам, други, пьянствовать бесчинно».

Пушкин.

«Пьянство дикое — чумной порок России».

Бальмонт.

Недруги злорадно корят Россию пьянством; друзья сокрушаются о ее пороке. Однако, и те и другие зачастую обнаруживают не много понимания в повадках зеленого змия. Ошибаются суровые обличители, которые приговаривают Россию к гибели за ее пристрастие к пеннику. Но еще больше, пожалуй, оштраиваются те легкомысленные люди, которые полагают, что от лишней чарки не станется, и что «пить до дна — много видеть добра».

Пьют на Руси искони. О гильбе говорится с душевным подъемом в русских былинах: богатыри выпивали чару зелена вина в полтора ведра. Но пили лихо герои эпоса и других народов; древнему человеку свойственно хвастаться силой, храбростью, обжорством и пьянством, и русский древний человек не представляет исключения.

Строго говоря, русские пьют не так много, как это принято думать.

Потребление спиртных напитков на душу населения в России меньше, чем в любой крупной стране Западной Европы: об этом свидетельствует беспристрастная статистика. Но у нас зло усугубляется двумя особенностями русского винопития. Во-первых, нашей бедностью. Из-за нее и то умеренное относительно количество водки, которое потребляет русский человек, ложится непомерным бременем на его тощий кошелек. Во-вторых, русский не пьет равномерно, у него длительные периоды бесцельного воздержания сменяются приступами безудержного пьянства. Огромный вред этих приступов и для здоровья, и для хозяйства, и для нравственности народной. Нелепо расточается имущество на пьяное зелье. Праздники действуют подобно пожарам. Иная свадьба стоит неурожайного года. В некоторых местах России говорят, что выдать мужику двух девок за муж, значит разориться. После пьяного вечера следуют ужасные сценки похмелья, которое портит будни также, как пьянство портит праздник.

Праздничные дни отмечены поголовным пьянством, и уже к вечеру праздника начинается переполнение больниц отравленными алкоголем.

Люди, бесчувственно валяющиеся в канавах, на тротуарах, ни в ком не вызывают изумления.

Но не это расточение здоровья и имущества самое страшное зло русского пьянства. Как ни велико количество утонувших, замерзших, сгоревших в пьяном виде, опившихся до смерти, жестоко простудившихся в то время, как они, в мертво-пьяном виде валялись на снегу или на сырой земле — все это бледнеет перед тем, истинно — страшным злом, какое причиняет пьянство народной нравственности. В русской выпивке зачастую нет веселья, дружелюбия, юмора.

Было бы, конечно, преувеличением утверждать, что в России нигде не пьют тихо и мирно. Слава Богу, водится и это. Но пьянство со сквернословием и побоищами, это — бытовое явление, оно, увы свирепствует повсеместно, и никуда нельзя укрыться от его бесчинств. На почве этого пьянства все растет количество преступлений против собственности, личности и нравственности. Но главное, это пьянство ведет к такой потере уважения к собственной и чужой личности, к такой потере всякого чувства приличия и благообразия, к такому человеческому падению, что вырастает до размеров национального бедствия. Пьянство очень выросло в своих размерах и сделалось особенно наглым и бесстыдным при большевиках. Прежде почти не пили женщины, теперь пьют очень многие. Пьют и дети. Символом пьяного торжества является картина, которую каждый из нас видел тысячу раз. Она превратилась в обряд. Два здоровых

парня молча с каменными лицами ведут под руки третьего. Этот пьян, он вырывается, делает вид, что падает на землю и неистово на весь квартал сквернословит. Это никого не поражает и меньше всего миллионера на посту, мимо которого следует гнусная процессия. Все трое уверены в своей безнаказанности. С их точки зрения они являют идиллическое зрелище: нежные друзья заботятся о выпившем товарище.

В СССР установилась какая-то диктатура пьяного хулигана и, страшно сказать, при поддержке общественного мнения. В вагоне или в автобусе какой-нибудь пьяный куражится и омерзительно сквернословит, делая невыносимый поездку. Попробуйте запротестовать: никто вас не поддержит, за то сейчас же раздадутся сочувствующие пьяному голося: что, дескать, спрашивать с пьяного человека?

Конечно, исторически, характер русского пьянства можно объяснить, и не подлежит сомнению, что печальное это явление не вечно. Вспомнить только, что государственный бюджет России строился на добрую треть за счет народного пьянства и именовался «пьяным бюджетом». Менялись только формы извлечения выгоды из народной склонности к бутылке: откупа, акциз, винная монополия, а суть оставалась та же. Большевики ничего не сделали для уменьшения народного пьянства и очень много сделали для того, чтобы усилить его и невольно возникает тревожный вопрос: есть ли в самом русском народе силы для борьбы со злом, которое

выросло до размеров грозной опасности?

Несомненно, есть. Вспомним, что в прошлом среди русского народа не раз вспыхивало стихийное общественное движение против пьянства. Но политический строй России был таков, что всегда обрушивался всеми силами административного аппарата на всякую попытку народной самостоятельности и подавлял ее. Очень стоит вспомнить мощное трезвенное движение, которое вспыхнуло вследствие проповеди Василия Подгорного, впоследствии постигнувшегося под именем Стефана. У Подгорного оказалось около пятидесяти тысяч пламенных последователей, борцов за трезвость, из которых каждый способен был вести за собой множество людей. Но духовные власти преследовали его. Трижды его судили по обвинению в ереси и, наконец, заточили в страшную тюрьму Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря. Двенадцать лет просидел он в тюрьме, пока не выяснилась «судебная ошибка». Да, в России не было благоприятных условий для трезвенного движения, зато пьяному бесу была обеспечена помощь.

Кончится большевицкий гнет над Россией, и русский народ обретет возможность строить свою жизнь собственными руками. И тогда настанет для него пора свести счеты с зеленым змием и ограничить его губительный произвол.

Т. Лютов.

Люди возвращенные к труду

В гостях у русских добровольцев — инвалидов

Весна 1942 года. С трудом вытягивая из засасывающей грязи сапоги, в отсыревших, набухших и приобревших свинцовую тяжесть шинелях, ослабевшие от сосущего голода, бессонных ночей, без малейшей надежды обогреться и обсушиться, бойцы нашей стрелковой бригады плелись

Ярошевич Михаил.

на исходную позицию, чтобы итти в наступление на Старую Руссу. Чем ближе мы продвигались к передовой линии фронта, тем чаще нам попадались навстречу идущие в одиночку или небольшими группами, бледные, с застывшим в глазах ужасом раненные. Нам невольно бросилась в глаза одна странная особенность: почти все они, без исключения, имели ранения в правую или левую руки.

Среди идущих мы не видели ни одного раненого в ногу. Не встречались нам и санитарные машины. Иногда мы видели раненого красноармейца, опирающегося на такого же раненого товарища, но подобные картины были редкостью. Измученные красноармейцы еле передвигались сами, оказывая кому нибудь помощь — было выше их сил. Санитарные машины, по-видимому, выполняли другие задачи. Как мы узнали впоследствии, их часто использовали в качестве штабных машин и грузовиков. Толпы раненых действовали на нас удручающе.

На одном из привалов молодые, впервые идущие в бой красноармейцы, обступили группу раненых и с жадностью забрасывали их вопросы. Я прислушался к их разговору и неожиданно получил страшный по своей простоте ответ на занимавший меня вопрос: «Счастье твое будет!» — говорил один из раненых, — «если получишь пулю в руку или плечо, и сам с поля боя сможешь выбраться, а с ранением в ноги, живот, грудь так на поле и остаются умирать!» Жутко стало от этих слов и не хотелось им верить, но позже я убедился, что это была правда. Я сам долгими ночами, лежа на сырых болотных кочках, сползая в холодную воду, ища в ней защиты от тассирующих пулеметных очередей, прчась от ослепительного света предательских ракет, слышал, сначала, полные надежды, а потом затихающие крики о помощи, стоны и бред раненых. Санитаров было очень мало, да они обычно самые первые выходили из строя, а бойцам запрещалось оставлять свое место в бою. (Со всем-недавно мы узнали о приказе, грозящем смертной казнь за помощь раненому товарищу.)

Все это мне припомнилось, когда я

Борис Максимов, потерявший ногу, при взрыве большевничкой мины.

шел в гости к русским инвалидам-добровольцам различных отрядов и частей по борьбе с большевиками и бандитами. Я шел в гости к людям, которые по советским понятиям, должны были бы давно уже проститься с жизнью и умереть изойдя кровью, ослабев от ран и в бесплодных криках о помощи, замерзнуть засыпанными снегом. Я рассчитывал увидеть то, что лучше всего определяется словом «калеки», но с первых же шагов по просторным помещениям дома инвалидов, я понял, что слово «калеки» к обитателям его никак не подходит, я не встретил ни одного лица носившего печать безнадежности, уныния, неуверенности в будущем — передо мной были люди, знающие свое место в жизни, чувствующие себя равноправными членами общества.

Я пришел в дом инвалидов после обеда, когда большинство уже вернулось после 4-часового рабочего дня и отдыхали, играли в шахматы, карты, писали письма родным, читали книги и беседовали. Я познакомился со «старшим» одной из комнат Михаилом Ярошевичем. Он пользуется общей любовью своих товарищей по комнате и когда смотришь на его жизнерадостное и молодое лицо, то забываешь что у его мундира украшенного боевым орденом, полупустой рукав.

Ярошевич немало повоевал, и руку свою отдал не даром, он получил 28 пуль из автомата во время ликвидации одной крупной террористической банды, комиссара Шпандыря, в то время, как он забрасывал землянки бандитов ручными гранатами. Вот два земляка Ишкуранов и Айтказанов, из средней Азии, оба они активно боролись на Волховском фронте против большевиков. Сейчас оба работают контролерами на одном заводе и рады возможности побеседовать на родном языке. Я встречаю своего старого знакомого, Борю Мак-

симова — он будучи 16-летним юношей, служил труд-добровольцем в одной германской части и попал на большевничью мину и лишился правой ноги. Я с ним познакомился еще когда он был в госпитале. Сейчас он совершенно оправился, получил великолепный протез и пока работает на заводе, но ему обещают, что скоро согласно его желанию ему будет дана возможность учиться портняжному ремеслу.

В большом светлом помещении находятся новые, только что прибывшие из лазарета, инвалиды. Им заготавливаются и пригоняются протезы. Они находятся под наблюдением врачей и за ними заботливо ухаживают медицинские сестры.

Отношение к больным со стороны обслуживающего персонала крайне вежливое и предупредительное. Сестры делают все от них зависящее, чтобы облегчить страдания больных, помочь больному преодолеть недуг. Глядя на работу персонала, невольно вспоминаются советские госпитали с их грязью, грубостью и страшной перегрузкой.

Мои новые знакомые приглашают меня посетить их на работе и на следующее утро я отправляюсь на завод, где работают 60 человек из дома инвалидов. Мне стоит большого труда разыскать среди общей массы рабочих моих знакомых, и если бы не помощь сопровождающего меня инженера, то я бы никогда не заметил в сосредоточенно работающих людях каких-либо недостатков, насколько ловко и свободно при помощи хороших изготовленных протезов, они управляют им порученными станками. Радостно сознавать, что благодаря серьезному, лишенному всякой парадности отношению, этим людям вновь возвращена возможность работать, творить и быть полезными членами общества.

Николай Южанин.

Ишкуранов (Средняя Азия) потерял правую ногу в бою с бандитами. Ишкуранов за монтажом барометров для самолетов.

Сестра Антонина Павлова ухаживает за больным.

ЧИСЛОВЫЕ ВЕЛИКАНЫ

Миллион — старейший числовой великан. Наименование «миллион» впервые появилось в Италии в 1500 году.

Чтобы ощутить истинные размеры миллиона, можно попробовать проставить в чистой тетради миллион точек, и одно уже начало работы, медленный ход ее дадут почувствовать, что такое миллион.

Для того, чтобы пересчитать миллион каких-либо предметов по одному в каждую секунду, понадобится, считая безостановочно, по 10 часов в сутки, целый месяц.

Для проверки величины миллиона можно привести несколько готовых подсчетов.

Миллион человек, выстроенных в одну шеренгу плечом к плечу, растянулись бы на 250 километров.

Зачерпывая воду миллион раз наперстком, вы вычерпаете около тонны воды.

Миллион дней — более 27 столетий. От Рождества Христова не прошло еще миллиона дней.

Миллиард — самое молодое из названий чисел. Оно вошло в употребление лишь со времени окончания франко-прусской войны. Слово миллиард, как и миллион, — итальянского происхождения. Слово миллиард употребляется в смысле тысячи миллионов, как при денежных вычислениях, так и в точных науках. Но в Америке не так еще давно под миллиардом разумели не 1000, а всего 100 миллионов. Так, огромное состояние миллиардера Рокфеллера незадолго до войны исчислялось в 900 миллионов долларов. Настоящие миллиардеры появились там только во время мировой войны.

Миллиард минут составляет более 19 столетий; 29 апреля 1902 года в 10 час. 40 минут человечество начало считать второй миллиард минут от первого дня нашей эры.

В науке не принято наименование миллиард. Следующим за миллионом считается биллион. Причем в астрономии биллионом считается не тысяча миллионов, а миллион миллионов. Таким образом великан миллион — такой же карлик рядом со сверхвеликаном — биллионом, как единица рядом с миллионом. Об этом взаимоотношении мы обыкновенно забываем, и в своем воображении не делаем большой разницы между миллионом, биллионом и триллионом. Известный германский математик, профессор Шуберт, говорит: «Многие современные культурные люди не думают о том, что одно из этих чисел в миллион раз больше другого и что, значит, первое отнесется ко второму приблизительно так, как расстояние от Берлина до Сан-Франциско относится к ширине улицы».

Волос, увеличенный по толщине в биллион раз, был бы раз в восемь шире земного шара, а муха при таком увеличении была бы в 70 раз толще солнца.

За квадратиллоном идут следующие наименования числовых исполинов: квинтильон, секстильон, септильон, октаильон, нонаильон, декаильон, тридекаильон, додекаильон (единица с 72 нолями). Далее наименований не имеется.

И. Волков

Шоколадные яйца

Во времена НЭПа, для того, чтобы убить частных предпринимателей, большевики, хотя и отрицали праздничную агитацию? Безобразия! «Подать сюда Тяпкина - Ляпкина!» — то есть директора треста.

Испуганный до полусмерти, трясущийся, директор треста предстал перед грозными очами всех начальств и, стуча зубами, беспомощно лепетал:

— Во все прошлые годы так было, товарищи... Я могу даже прошлогодний прейскурант, и позашлогодний, и за все четыре года прейскурантики на яйца представить...

«Намылили» бедняге директору треста его буйную голову и строго на строго приказали:

— Пасхальные яйца из продажи изъять. Цыц!

Перепуганный директор треста срочными и сверхсрочными телеграммами сообщил всем своим местным конторам по всей Ленинградской области, а в Ленинграде — телефонограммами: «Продажу шоколадных яиц приостановить, товар из торговой сети изъять и сосредоточить на складах».

Так, к Пасхе 1929 года заготовленные в «широком ассортименте» красивые шоколадные яйца (с ленточками) до покупателей не дошли. Дело с пасхальными шоколадными яйцами на этом не окончилось. Во-первых, директора местных кон-

тор все-же по-яичику — «миллионных» раскупорили, сославшись на запоздание телеграмм, и «свои» к празднику были снабжены шоколадными яйцами в скорлупе и в фольге, бессорпризными и сюрпризными.

Во-вторых, вскоре незадачливый директор треста еще в чем-то прощтрафился (видно, тоже диалектика подвела!) и, вкуче, со многими своими работниками, получил сюрприз без шоколадной оболочки: попал в распоряжение ГПУ. А там, как известно, и без скорлупки облупят всю скорлупку; среди прочих обвинений припомнили ему и пасхальные шоколадные яйца, неторопясь составили ему «обвинительный прейскурант» и отправили директора — и иже с ним — туда, «куда Макар телят не гонял».

В третьих, экономисты и бухгалтеры пищевого треста, сообразив и подчитав убытки от этой операции, предложили выпустить пасхальные шоколадные яйца в продажу в... августе месяце. Дескать, в августе никакой Пасхи не может быть, поэтому никакой «религиозной контрреволюции» припечатать к этому нельзя, а затраченные государственные средства возратить необходимо.

Действительно, в августе и сентябре во всех магазинах Ленинградского пищевого треста появились в продаже пасхальные шоколадные яйца

тор все-же по-яичику — «миллионных» раскупорили, сославшись на запоздание телеграмм, и «свои» к празднику были снабжены шоколадными яйцами в скорлупе и в фольге, бессорпризными и сюрпризными.

Во-вторых, вскоре незадачливый директор треста еще в чем-то прощтрафился (видно, тоже диалектика подвела!) и, вкуче, со многими своими работниками, получил сюрприз без шоколадной оболочки: попал в распоряжение ГПУ. А там, как известно, и без скорлупки облупят всю скорлупку; среди прочих обвинений припомнили ему и пасхальные шоколадные яйца, неторопясь составили ему «обвинительный прейскурант» и отправили директора — и иже с ним — туда, «куда Макар телят не гонял».

В третьих, экономисты и бухгалтеры пищевого треста, сообразив и подчитав убытки от этой операции, предложили выпустить пасхальные шоколадные яйца в продажу в... августе месяце. Дескать, в августе никакой Пасхи не может быть, поэтому никакой «религиозной контрреволюции» припечатать к этому нельзя, а затраченные государственные средства возратить необходимо.

Действительно, в августе и сентябре во всех магазинах Ленинградского пищевого треста появились в продаже пасхальные шоколадные яйца

«в широком ассортименте».

Поккупатели удивлялись: — Что же это такое? По какому такому календарю у пищевого треста Пасха в августе месяце объявилась? Удивительные дела советские и непостижимы...

Но все же яйца раскупались, не залеживались.

А еще говорят — «дорого яичко ко Христову дню!»

Иван Алексеев.

НА ДОСУГЕ

КРЕСТОСЛОВИЦА № 1

	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1									
2									
3									
4									
5									
6									

1) Таков обычно советский администратор. 2) Женское имя. Местоимение (дательный падеж). 3) Большое помещение. Звать, кричать. 4) Мужское имя. 5) Местоимение. Он часто применяется в нынешней войне. 6) Вид права. 7) «За Родину». 8) Русский поэт. 9) Четыре буквы из слова Лаваль. 10) Предлог. Если прибавить спереди л — курорт в Италии, если прибавить сзади л — предмет поклонения. 11) Знаменитый немецкий композитор. 12) Название многих немецких частей. 13) Ход часов. 14) Углубление. Союз. 15) Отцу.